

Когда я сказал это, все было тихо.

Первоначально оживленный аукционный зал теперь будет казаться громким, даже если булавка упала на землю. Подождав несколько секунд, парень из 180-го наконец-то заговорил и сказал глубоким голосом: "Чувак, а как же чисто искать неприятности?"

"Дело не в том, что я ищу неприятностей, а в том, что ты ищешь неприятностей...", - спокойно сказал я, - "Аукцион должен быть местом для игры с деньгами, и вот ты говоришь, что празднуешь свой день рождения и хочешь, чтобы я подарил тебе лицо, чтобы ты бросил аукцион". Спросите организаторов аукциона, согласятся ли они. Кто вы? Я вас хорошо знаю? Если мне придется отдать лицо какому-нибудь коту или собаке, стоит ли моё лицо чего-нибудь ещё?"

"Ты..."

Он не смог ничего сказать в опровержение, когда аукционист дважды кашлянул и сказал каруселью: "Сегодня мы собрались здесь ради любви к рабам". Джентльмен из числа ста восьмидесяти, на самом деле то, что вы только что сказали, немного противоречит первоначальной цели аукциона. Но мы сделали что-то не так, и мы компенсируем это, мне очень жаль".

180-й парень фыркнул, затем спокойно сказал: "Некоторые люди говорят слишком высокомерно и не боятся потерять жизнь, это земля беззакония".

Я указал на микрофон и тупо сказал: "Гав-гав".

"О, и лаять, как собака, пытаюсь казаться уязвимым?"

"Гав-гав".

"Ты смотришь на меня свысока?"

"Гав-гав".

"Трава"! Я убью тебя!"

Парень по имени Кэти Ям, наконец, не мог больше сдерживаться, он просто открыл стеклянное зеркало своего сиденья и яростно подошел ко мне. Сотрудники аукциона были заняты его остановкой и вежливо посоветовали ему: "Аукцион вот-вот закончится, давайте подождем, пока он не закончится".

По совету группы, Кэти Ям наконец-то отказалась от идеи бороться со мной. Он гневно вернулся на своё место и сел, когда аукционист собрался и сказал: "Тогда поздравляю господина Сто Восемьдесят Сeven за покупку этой кошачьей девицы за двести пятьдесят тысяч монет Цянькуня". Через минуту будет система подтверждения перевода с вами, хорошо, теперь мы готовы к финальному аукциону".

Люди были заняты тем, что поднимались, чтобы унести кошачью даму вниз, когда действительно звучал системный голос внутри сиденья. Я невозмутимо завершил свой платеж, а потом спокойно посмотрел аукционный стол.

Вскоре аукционист с улыбкой сказал народу: "Всех вас я должен поздравить, потому что сегодняшний грандиозный финал будет идеальным лотом, который многие никогда не видели,

пожалуйста, приготовьтесь". Давай, поднимай финальный товар!"

Подошла группа сотрудников, державших в руках прямоугольный прозрачный ящик, лицевая сторона которого была еще покрыта красной тканью. Но через боковую сторону уже можно было увидеть совершенно соблазнительную женщину внутри.

Аукционист схватил красную ткань и с улыбкой сказал: "Всем отполировать глаза!"

Сказав это, он жестоко стянул красную ткань, и когда я увидел человека внутри прямоугольной прозрачной коробки, я плотно сжал кулак.

Конечно, это была Со Ён.

Она все еще была так красиво одета, на ней был красный скупой чонгам, и хотя Су Янь обычно была довольно открыта, в этой сцене она была полна стыда и страха, когда она схватилась за подол юбки и дёрнула ее вниз, ее глаза были полны страха. Когда они увидели Су Янь, многие гости не могли не кричать в шоковом состоянии, их голоса слышались через микрофон, чтобы услышать всю аудиторию.

"Какая красивая женщина, боже мой, как может быть такая красивая женщина!"

"Я должен купить его! Я куплю его, даже если придётся выливать семейное состояние!"

"Трава, я хочу прыгнуть на нее прямо сейчас и крепко обнять."

Люди раскрывали свои желания, страх Су Янь становился все более очевидным, в ее глазах уже сверкали слезы.

Аукционист стоял рядом с Су Янь, он сказал с улыбкой: "Прежде всего, позвольте мне сказать вам, что это не естественная красота, а макияж. Это красивая женщина, которая очень хорошо разбирается в макияже, по имени Су Янь, при условии, что она рядом с тобой, как она, так и те девушки рядом с тобой, могут быть одеты миллионом красивых способов. Есть еще одно платье, которое называется "чонгсам", и я уверен, что люди просто не могут удержать такой товар, верно? Однако, есть кое-что, что нужно сказать заранее, цена Су Яна... не дешевая на. Стартовая цена - 500 000 монет из Цянькуня, и каждый раз, когда вы повышаете цену, она должна быть не менее 50 000 монет из Цянькуня!".

"Так высоко!"

"За эту красоту, по доброй воле!"

"Шестьсот тысяч!"

"Семьсот тысяч!"

Люди начали торговаться как сумасшедшие в этот момент, и цена поцарапалась. И в это время на экране передо мной появилось пятно красных букв, которое гласило: "Здравствуйте, баланса вашей карточки уже не достаточно, чтобы вы могли продолжить аукцион, если у вас есть средства для продолжения аукциона, пожалуйста, свяжитесь с обслуживающим персоналом и просто нажмите красную кнопку слева от вас".

Не хватает денег?

Я невозмутимо нажал на красную кнопку и тут ко мне подошел официант, он встал рядом со

стулом и сказал: "Чем могу помочь, сэр?".

Я сказал прямо: "Мне нужно связаться с подругой, но у меня нет ее даты рождения".

"Хорошо, сэр, пожалуйста, подождите минутку, я принесу вам коммуникационное устройство".

Я видел, как дрожала правая рука официанта, в его руке тут же появился предмет, похожий на мобильный телефон, он почтительно сказал: "Это божественное общение, вы можете найти человека, с которым хотите связаться через воспоминания и общаться с этим человеком напрямую, но он вычтет из вас 30 000 монет Цянькуня, это можно использовать только один раз".

Я дал хммм, а затем открыл половину зеркала, чтобы получить божественное общение, это божественное общение было поистине удивительным, оно сразу же просочилось в мой мозг, я чувствовал, что разговариваю с другом.

И этот человек был, буквально, Чжоу Санван!

"Учитель..." сказал я медленно, "Ученик хотел бы попросить вас об одолжении, одолжить мне сумму денег, заплатить вам не позднее завтрашнего дня, просто ударьте по моей карте."

"Понял, вот пять миллионов, они будут на вашем счету немедленно."

Голос Чжоу Сан Ван вскоре прозвучал в моей голове, я сказал спасибо, затем раздавил божественное общение и посмотрел на Су Янь, который выставлялся на аукцион с большим интересом.

Через некоторое время красные буквы прямо передо мной исчезли, и теперь цена поднялась до полных 900 000 монет Цянькуня. Я зевнул, а потом невозмутимо ввел число в свой калькулятор.

В момент, когда я ввел номер, аукционист был ошеломлен. Все Его тело посмотрело на меня, как дурак, и пробормотало: "Боже мой... я неправильно истолковал? Я... я неправильно понял! 5 миллионов монет! Господин Сто и Восемьдесят Севен предложил пять миллионов монет Цянькуня!"

"Трава"! Пять миллионов? Никогда в жизни не видел столько денег!"

"В таком аукционном доме все еще есть такие магнаты?"

"Как еще ты можешь конкурировать с этой ценой?"

Люди не могли осмелиться кричать в неверии, и Катням также смотрел на меня в ошеломительной тишине, все его тело дрожало от волнения. Выражение Су Янь было полностью ошарашено, глупо смотрело в мою сторону.

Аукционист проглотил слюну и пробормотал: "Пять миллионов... наверняка, никто не может за это соперничать, верно? Боже мой, сегодня будет исторический момент для нашего аукциона, помня, что с момента его создания самая высокая цена, когда-либо выставлявшаяся на аукцион, составляла всего 1,2 миллиона монет Цянькуня, я... Я действительно не знаю, что сказать, пожалуйста, позвольте мне выразить мое самое искреннее уважение к господину Сто и Восемьдесят Севен. Поздравляю, вы получили Су Янь по ужасающей цене в пять миллионов!"

Система свяжется с вами для оплаты через минуту!"

Все говорили об этом, и к этому времени система начала подталкивать меня к оплате. И группа сотрудников, которые с радостью бегали, чтобы подготовиться к тому, чтобы унести Со Ён.

Я невозмутимо наклонился к микрофону и прошептал: "У меня нет денег".

"Гах?"

Когда я сказал это, все замерли, посмотрели на меня с ошарашкой, и аукционист проямлил: "О чем вы говорите, сэр?".

Я невозмутимо вернул пять миллионов Чжоу Санван, и система сразу же начала говорить мне, что мой баланс недостаточен. И я открыл стеклянное зеркало, и когда я увидел себя, Со Ён невольно закрыла рот и тут же закричала.

"Я знаю, что я слишком остро реагирую, но я ни на кого это не направляю..."

Я держал микрофон и мягко сказал: "Я просто хочу сказать, что этот аукцион с мистером Кеттлиамом... это чушь".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1068364>